

Газарян Аркадий Арсенович**Gazaryan Arkadiy Arsenovich**

следователь Нижнесергинского межрайонного
следственного отдела Следственного управления
Следственного комитета
Российской Федерации по Свердловской области

Investigator, Nizhneserginskiy Interdistrict
Investigation Department,
Investigative Directorate, Investigative Committee of
the Russian Federation for the Sverdlovsk region

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В АВСТРИИ

CRIMINAL LIABILITY FOR CORRUPTION OFFENCES IN AUSTRIA

Аннотация:

В статье рассматриваются особенности уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности по законодательству Австрийской Республики. Выделены виды коррупционных преступлений согласно Уголовному кодексу Австрии, проанализированы различия между ними. Обозначена возможность использования австрийского опыта в целях совершенствования российского уголовного законодательства в части противодействия коррупции.

Ключевые слова:

коррупция, Австрия, Уголовный кодекс, уголовная ответственность, взятка, должностное лицо, взяточничество, подкуп.

Summary:

The article deals with the features of criminal liability for corruption-related offences under the legislation of the Republic of Austria. The author identified the types of corruption offences under the Criminal Code of Austria and analyzed the differences between them. The article emphasizes an opportunity to use the Austrian experience in order to improve the Russian criminal legislation against corruption.

Keywords:

corruption, Austria, Criminal Code, criminal liability, bribe, official, bribery, graft.

Современный мир охвачен борьбой с различными видами преступлений, которые представляют серьезную общественную опасность как на национальном, так и на международном уровнях. Одним из таких преступлений является коррупция. Общественная опасность коррупции обусловлена ее особым воздействием на развитие институтов гражданского общества, состоящим в подрыве доверия населения к национальной политике государства, что в результате может привести к политической нестабильности и распространению антигосударственной идеологии [1, с. 19].

Борьба с коррупцией сегодня приобрела глобальные масштабы. Как отмечают специалисты, «в последние годы было принято множество международных и национальных нормативных правовых актов, направленных на противодействие коррупции» [2, с. 9]. Интенсивное правотворчество в этой сфере характеризует большинство современных стран [3, с. 4]. При этом представляется важным обратиться к опыту стран, в которых уровень коррупции сегодня считается наиболее низким. К ним относятся государства европейского континента, и в том числе Австрийская Республика [4]. Остановимся на исследовании нормативного опыта австрийского законодательства по вопросам ответственности за преступления коррупционной направленности.

Понятие «коррупция» было введено в австрийское уголовное право в двух так называемых Законах о коррупции от 1964 и 1982 гг. Позже, в 1998 г., данная категория появилась в § 304 Уголовного кодекса Австрии (далее по тексту – УК). Помимо национального законодательства для Австрии действуют нормы международного характера – 13 октября 2000 г. Австрия подписала Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию (однако Дополнительный протокол к Конвенции этой страной не подписан). Следует также отметить, что австрийское законодательство оперативно реагирует на изменение норм европейского права. Для обеспечения организационной стороны борьбы с преступлениями коррупционной направленности в Австрии был создан специальный орган по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией – прокуратура – Die Wirtschafts- und Korruptionsstaatsanwaltschaft (WKStA) [5].

Основополагающие нормы, действующие в сфере борьбы с коррупцией, сосредоточены в нормах уголовного законодательства. Все коррупционные преступления с точки зрения норм австрийского законодательства относятся к понятию должностного лица (или, как его называет австрийское право, чиновника). Определение данного понятия дается в абз. 1 п. 4а § 74 УК, в соответствии с которым категория «должностное лицо» представлена как некое собирательное понятие, объединяющее в себе все категории субъектов, обладающих властными полномочиями в той или иной сфере, включая государственных и муниципальных служащих, служащих международных организаций и иностранных чиновников (в том числе должностные лица Европейского союза), судей и арбитров, судебных экспертов и др.

УК предусматривает несколько видов правонарушений, которые могут быть причислены к коррупционным. При этом с некоторой долей условности все преступления коррупционной направленности, предусмотренные нормами австрийского законодательства, можно подразделить на несколько категорий:

1. Собственно коррупционные преступления – к ним относятся подкуп и взяточничество.
2. Смежные преступления, чьи составы приводят к последствиям, аналогичным последствиям собственно коррупционных преступлений. В частности, в соответствии с австрийским законодательством коррупция может также встречаться в форме таких правонарушений, как мошенничество (§ 146 УК), злоупотребление специальным полномочием (§ 153 УК), получение подарка должностным лицом (§ 153a УК), договоренность при процедуре присуждения контрактов (§ 168b УК).
3. Правонарушения, предусмотренные нормами специального законодательства. Так, к примеру, Закон о лекарственных средствах (AMG) содержит нормы о натуральной скидке (§ 55b), Закон о недобросовестной конкуренции дополняет положения о коррупции в частном секторе и регулирует вопросы подкупа должностных или уполномоченных лиц (§10) и др.

В рамках настоящего исследования остановимся только на первом виде коррупционных преступлений, предусмотренных австрийским законодательством. Итак, к собственно коррупционным преступлениям австрийское уголовное законодательство относит пассивное и активное взяточничество.

Получение взятки (или так называемое пассивное взяточничество) должностными лицами Австрии является наказуемым в соответствии с нормами § 304–306 УК.

Ответственность за взяточничество (§ 304 УК) наступает в случае, когда должностное лицо предъявляет требования или принимает плату за совершение деяния, противоречащего долгу, или за непринятие должностным лицом мер по служебному делу. Размер ответственности зависит от суммы полученного: при сумме взятки, превышающей 3 000 евро, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 6 месяцев до 5 лет, а при сумме взятки, превышающей 50 000 евро, лицо, совершившее преступление, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от 1 года до 10 лет.

Получение выгоды (§ 305 УК) предполагает активные действия должностного лица, состоящие в предъявлении требования о предоставлении выгоды для себя или для третьего лица за входящее в его обязанности действие или бездействие по ведению дел вопреки должностному или организационно-правовому запрету. За данное деяние следует наказание в виде лишения свободы на срок до 2 лет, а если размер выгоды превышает 50 000 евро, то наказание может увеличиться до 5 лет лишения свободы.

§ 306 УК предусматривает уголовную ответственность за подготовку к взяточничеству или получению выгоды. Состав преступления в данном случае образует умышленное требование о предоставлении выгоды, заявленное должностным лицом за совершение деяния, противоречащего долгу, или за непринятие мер по ведению предстоящего служебного дела. Наказание в данном случае аналогично предусмотренному § 305 УК.

Активное взяточничество подразумевает пассивное поведение должностного лица и активное поведение лица, заинтересованного в выполнении должностным лицом своих служебных обязанностей. К числу таких преступлений УК относит подкуп (§ 307 УК), предоставление выгоды (§ 307a УК) и подготовку к подкупу (§ 307b УК). Ответственность за подкуп наступает в отношении лица, предлагающего вознаграждение должностному лицу за входящее в его обязанности действие или бездействие по ведению дел для себя или для третьего лица. Наказание за данное преступление, в зависимости от размера полученной выгоды, может составлять от 6 месяцев до 10 лет лишения свободы. Предоставление выгоды подразумевает предоставление должностному лицу каких-либо преимуществ (помимо вознаграждения) за входящее в его должностные обязанности действие или бездействие по ведению служебных дел. Подготовка к подкупу предполагает предоставление вознаграждения должностному лицу за получение преимуществ в предстоящем служебном деле.

Таким образом, названные нормы предполагают наказание за дачу и получение взятки, положения § 304 и 305 УК запрещают должностному лицу получать выгоду в связи со своими полномочиями, а положения § 306 УК предусматривают наказание за подготовку взяточничества и получение выгоды должностным лицом. Основное различие между положениями § 304 и 305 УК состоит в том, что первое включает в себя неисполнение обязанностей (это относится ко всем категориям должностных лиц и арбитров), в то время как второе этого не предполагает. Различие между § 304 и 305 УК с одной стороны и § 306 УК с другой состоит в том, что первые две нормы предполагают как законченные, так и будущие служебные дела, в то время как последнее положение предполагает наказание исключительно в отношении действий по осуществлению подкупа, целью которого является только предстоящее исполнение должностных обязательств. Аналогичные различия имеются в отношении норм § 307, 307a и 307b.

Определение «совершение действия по службе или бездействие» включает каждое действие должностного лица, которое было совершено с целью выполнения предписанных ему/ей задач. Не имеет значения, относится ли задание к государственному и муниципальному управлению или частнохозяйственному. Понятие «действие, совершаемое в порядке выполнения служебных обязанностей» охватывает фактические действия, которые могут носить подготовительный, поддерживающий или контролирующий характер, независимо от того, попадает ли соответствующее действие должностного лица в сферу компетенции (существенно или локально), до тех пор пока должностное лицо обладает властью (абстрактной) выполнять служебные обязанности (такого рода). Действия, которые полностью находятся за рамками компетенции данного должностного лица, не попадают под это определение.

Должностное лицо действует, нарушая свои служебные обязанности, когда действие, совершаемое в порядке выполнения служебных обязанностей, противоречит законной основе, постановлениям, предписаниям, обязательным к исполнению, или директивам служебной инстанции. Согласно принципу вынесения решения, основываясь на фактах, должностное лицо вправе руководствоваться исключительно фактическими данными и законом. Также этот принцип должен быть соблюден, если должностное лицо обладает свободой принятия решения по собственному усмотрению. Служебные обязанности должностного лица характеризуются принципом объективного действия. Необъективное действие – это само по себе неисполнение служебных обязанностей, если, к примеру, запрос или заявление обрабатывается в первоочередном или ускоренном порядке (Rechtsinformationssystem – архив правовой информации Министерства юстиции Республики Австрия – RIS RS0096116). Если должностное лицо выполняет действие, вне зависимости от того, получает оно выгоду или нет, это может рассматриваться в качестве действия, совершаемого в соответствии со служебными обязанностями.

Все нормы об активном и пассивном взяточничестве (§ 304–307b УК) используют категорию «выгода». Следует отметить, что Закон об изменении Уголовного кодекса 1998 г. расширил область коррупционного правонарушения от имущественной выгоды до всех видов выгод, под чем впредь нужно понимать каждое дарение (имеющее денежную стоимость или являющееся нематериальным), на которое лицо не имеет правопритязаний и которое поставит его/ее в лучшее положение. Когда выгода может быть определена в денежном соотношении, тогда речь идет о денежной выгоде (т. е. об определенной сумме денег, драгоценностях, исполнении услуг, билетах на концерт, скидке, приглашениях и т. д.). Другой вид выгоды – социальная или профессиональная выгода (т. е. присуждение награды, советы или содействие при трудоустройстве (заявление о приеме на работу и т. д.)), которая не может быть выражена в денежном эквиваленте и является нематериальной выгодой, которая включена равным образом в § 304–307b УК. Интересно, что австрийский законодатель не употребляет понятие «неправомерная выгода». В случаях, подпадающих под составы § 304–307b УК, каждая выгода автоматически становится неправомерной, так как она дается для того, чтобы было совершено действие в нарушение обязанностей должностного лица, вопреки его служебному долгу. Важно, что согласно судебной практике Высшего административного суда Австрии запрещены даже самые незначительные подарки.

Следует отметить, что, безусловно, рассмотренные нормы можно назвать достаточно жесткими, однако их эффективность подтверждена практикой. Сегодня Австрия находится в числе 20 стран с наименьшим уровнем коррупции [6]. Думается, что ее опыт может быть использован при построении российской антикоррупционной политики.

Ссылки:

1. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Стратегические направления противодействия коррупции в РФ // Российская юстиция. 2016. № 7. С. 19–21.
2. Лафитский В.И. Коррупция в Евразийском экономическом союзе: общее наследие, противодействие и новые вызовы // Законодательство и экономика. 2016. № 8. С. 7–20.
3. Уголовно-правовые меры по противодействию коррупции за рубежом: сравнительно-правовое исследование / В.Ю. Артемов, И.С. Власов, Н.А. Голованова и др. ; отв. ред. И.С. Власов. М., 2014. С. 4.
4. Уровень восприятия коррупции в странах по 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://total-rating.ru/1923-uroven-vospriyatiya-korruptcii-v-stranah-po-2016-god.html> (дата обращения: 08.02.2017).
5. Pilnacek C. Ein Jahr StPO-Reform-Erwartungen, Realität und Zukunft // OJZ. 2009. No. 62. 550ff(554).
6. Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info> (дата обращения: 08.02.2017).

References:

- Artemov, VYu, Vlasov, IS, Golovanova, NA (et al.) 2014, *Criminal law measures concerning fight against corruption abroad: comparative legal research*, Moscow, p. 4, (in Russian).
- Avdeev, VA & Avdeeva, OA 2016, 'Strategic directions of fight against corruption in the Russian Federation', *Rossiyskaya yustitsiya*, no. 7, pp. 19-21, (in Russian).
- Lafitsky, VI 2016, 'Corruption in the Eurasian Economic Union: common heritage, opposition and new challenges', *Zakonodatel'stvo i ekonomika*, no. 8, pp. 7-20, (in Russian).
- Pilnacek, C 2009, 'Ein Jahr StPO-Reform-Erwartungen, Realität und Zukunft', *OJZ*, No. 62. 550ff(554), (in German).